

— Ладно, в этом нет твоей вины, — сказал Лю И, моя кисти для Шэнь Нина и продолжая ворчать. — С виду он выглядит прилично, кто бы мог подумать, что он окажется извращенцем.

Вскоре Шэнь Нин закончил рисовать и спросил Лю И:

— Как тебе?

Он волновался. После того как он полностью ослеп, он написал немало картин, но только сегодня осмелился задать Лю И этот вопрос. Раньше он боялся спрашивать, опасаясь услышать нежелательный ответ. Не знаю почему, но сегодня он вдруг решился.

Лю И долго смотрел на мольберт, а затем тихо произнёс:

— Очень хорошо.

Шэнь Нину стало немного обидно. Лю И не сказал того, что могло бы повергнуть его в отчаяние, но он чувствовал, что слово хорошо никак не могло относиться к его нынешнему состоянию. Лю И жалел его?

Лю И протянул руку, чтобы прикоснуться к картине, но на полпути остановился, боясь испачкать её.

Он повернул голову и, увидев выражение лица Шэнь Нина, понял, что тот его неправильно понял. Он похлопал Шэнь Нина по плечу:

— Возможно, ты не веришь моим словам. Честно говоря, я не разбираюсь в живописи, не знаю никаких профессиональных терминов. Но моя оценка только что — не преувеличение. Я действительно считаю, что ты нарисовал очень хорошо.

Он сделал паузу.

— Более того, мне кажется, что это даже лучше, чем твои прежние работы.

— Ты что, смеёшься надо мной? — Шэнь Нин не мог в это поверить.

Как его нынешние картины могут быть лучше прежних? Он рисовал, полагаясь лишь на воображение, но из-за слепоты многие детали получались неточными, тематика тоже оказалась ограниченной — многое он просто не мог изобразить. Всё становилось более абстрактным, и он был уверен, что нарисованные объекты наверняка сильно отличаются от того, что он представлял.

— Я не знаю, как тебе это объяснить, — сказал Лю И.

У Лю И были ограниченные познания в искусстве, и он не знал, как описать картины Шэнь Нина.

— Как бы это сказать... Раньше твои картины я просто рассматривал и восхищался. Но то, что ты рисуешь сейчас, я бы купил и повесил у себя дома!

Лю И не мог чётко выразить это ощущение. Шэнь Нин, будучи слепым, конечно, понимал ещё меньше. Но он и не придавал этому значения. В конце концов, эти картины всё равно нельзя было продавать. Дома он их всё равно не видел. Раз Лю И нравится, пусть забирает себе.

— Если нравится — забирай. Если хочешь, можешь взять и те, что я нарисовал несколько дней

назад. Всё равно я их не вижу, в мастерской они только место занимают, — сказал Шэнь Нин.

Он даже не мог получить удовольствие от их созерцания.

— Нет, твои картины действительно прекрасны, будет жалко, если я их заберу, — отказался Лю И. — Поверь моему вкусу. Я редко интересуюсь подобными вещами. Если даже я говорю, что это хорошо, значит, так и есть на самом деле.

Шэнь Нин пожал плечами:

— Но мне они тоже ни к чему.

— Ты не понимаешь, — сказал Лю И, велев Шэнь Нину бережно хранить картины — все они были ценными произведениями.

Шэнь Нин подумал про себя: понимаешь... Даже названия цветов, которые я использую, не можешь запомнить, когда помогаешь — называешь краски по номерам. Какой же ты, к чёрту, знаток?

Жизнь Шэнь Нина текла своим чередом, очень спокойно. С тех пор как Ся Лижэнь согласился расстаться с ним, тот больше его не беспокоил. В душе было пусто, но в то же время он чувствовал, что так будет лучше всего. Со временем оба смогут отпустить ситуацию. Нет такого человека, без которого нельзя жить.

Ся Лижэнь не искал встречи с Шэнь Нином. Хань Вэньцзюнь тоже нет. Она раньше пыталась любыми способами купить картины Шэнь Нина, но раз он не продавал, она ничего не могла поделывать.

Она, конечно, задумывалась о том, чтобы разгласить информацию о слепоте Шэнь Нина, но потом решила, что это будет слишком мягко по отношению к нему. Пусть подождёт, рано или поздно Шэнь Нин выдаст себя.

К тому же Лю Цзе как-то раз проанализировал ситуацию: если Шэнь Нин слеп, то его прежние работы наверняка сильно вырастут в цене. Пусть он больше не сможет рисовать, но его известность точно возрастет.

Как Хань Вэньцзюнь могла смириться с таким положением дел? Она хотела полностью уничтожить репутацию Шэнь Нина! Повышение цены? К чёрту!

Поэтому она изо всех сил сдерживалась, чтобы не раскрыть секрет. Сначала нужно заняться свадьбой — срок её бракосочетания с Лю Цзе приближался.

Перед свадьбой было много хлопот: нужно было сфотографироваться для свадебного альбома, подготовить то и это. Хань Вэньцзюнь была очень занята. Она считала, что выходить замуж за Лю Цзе — это уже большая уступка с её стороны, поэтому во всём остальном она должна компенсировать это. Свадьба обязательно должна соответствовать её вкусу, быть достойной её происхождения и статуса.

На самом деле ей хотелось устроить свадьбу такую же роскошную, как у Чжэн Цзинтуна и Фу Абао. Она думала: раз даже свадьбу двух мужчин можно провести с таким размахом, почему она не может?

Но в обычных отелях не было таких больших площадок. Если арендовать остров за границей,

возникнет много неудобств, потому что многие гости не смогут приехать, и масштаб точно не будет большим. Аренда большой площадки поблизости тоже выглядела бы недостаточно презентабельно.

А планировка дома семьи Лю не подходила для проведения крупных мероприятий. Сравнить с семьёй Чжэн, которая владела целой горой, было просто бессмысленно.

У семьи Хань, конечно, были большие территории, но свадьбу никак нельзя было проводить в доме невесты. Хань Вэньцзюнь ничто не могло удовлетворить, и её душила непонятная раздражённость.

Но дата свадьбы неумолимо приближалась, и ей пришлось пойти на компромисс. На приглашениях местом проведения свадьбы был указан дом семьи Лю, а время — праздничные дни в начале мая.

...

Вскоре наступил день свадьбы. На месте царило оживление. Лю Линфэн был бесконечно доволен своей невесткой Хань Вэньцзюнь. Он считал, что его старший сын, как бы ни старался, не смог бы найти такую замечательную пару. Похоже, семейное дело в будущем всё же придётся поручить младшему сыну.

Свадьба была пышной. Хотя она и не могла сравниться со свадьбой Чжэн Цзинтуна и Фу Абао, но по размаху была одной из немногих в последние годы. Лю Линфэн даже пригласил немало журналистов. Союз двух семей был очень выгодным событием, достойным широкой огласки, что также принесло бы пользу развитию компаний обеих семей.

Семья Хань в целом была относительно довольна свадьбой — по крайней мере, семья Лю придавала большое значение этому браку по расчёту.

Но Хань Вэньцзюнь была недовольна. Хотя свадьба и была пышной, многие приглашённые не пришли. Такие влиятельные семьи, как Чжэны, Ся и Фу, прислали не основных членов семьи, большинство сослались на занятость и невозможность присутствия. Эти три семьи были самыми важными среди приглашённых, и их отсутствие сильно ударило по престижу мероприятия.

Многие присутствующие гости в частных разговорах обсуждали это совпадение: как же так получилось, что из трёх семей не пришёл ни один основной член? Особенно это касалось семьи Ся. У семьи Ся было много совместных проектов с семьёй Хань. Ся Лижэнь и Хань Вэньцзюнь были друзьями с детства, и их близкие отношения были общеизвестны. Не прийти на свадьбу близкого друга — это как-то неправильно. Приглашения разослали за два месяца, неужели действительно нельзя было выкроить время? Хотя бы на пару часов.

Это удивляло не только гостей, но и семью Лю. Все думали, что Хань Вэньцзюнь и Ся Лижэнь очень близки. Хань Вэньцзюнь даже оказала Ся Лижэню такую большую услугу. Теперь, когда Хань Вэньцзюнь выходит замуж, Ся Лижэнь наверняка должен был прийти и поддержать её. Но странно, что он не только не пришёл, но даже не поздравил.

Лю Линфэн тоже удивился: может, семья Ся поздравила семью Хань, но не сказала им? Хотя у семьи Лю тоже были совместные проекты с семьёй Ся, но их вес, очевидно, был меньше, чем у семьи Хань, поэтому такое поведение можно было понять.

И тогда Лю Линфэн спросил об этом у сына.

Лю Цзе тоже был в недоумении. Он не слышал от Хань Вэньцзюнь никаких новостей о Ся Лижэне и не решался спрашивать. Он всегда был готов слушаться Хань Вэньцзюнь и никогда не смел сомневаться в её словах. Они встречались уже больше полугода, и он привык к такой модели отношений.

Он про себя недоумевал: Хань Вэньцзюнь так много сделала для своего друга Ся Лижэня — когда Шэнь Нин изменил, она изо всех сил пыталась отомстить за друга. Ся Лижэнь должен был бы испытывать к ней благодарность.

После церемонии молодожёны ненадолго удалились в комнату для отдыха. Лю Цзе не выдержал и задал этот вопрос.

Хань Вэньцзюнь улыбнулась:

— А, он мне говорил, что сегодня действительно очень занят и не сможет выкроить время. Я сказала ему, чтобы занимался своими делами. Для нас это просто формальность, можно и не присутствовать.

На вид она держалась прекрасно, но в душе ей было не по себе. Она просто выдумывала — Ся Лижэнь точно не пришёл бы на её свадьбу.

Раз Хань Вэньцзюнь так сказала, Лю Цзе не стал допытываться дальше. Но ему всё равно было странно: даже если человек не пришёл, он должен прислать подарок или хотя бы поздравление. Ся Лижэнь не бедствовал, неужели он не мог позволить себе даже подарка?

<http://bllate.org/book/15586/1387950>